

ЧЕ СЛУЧАЙНО театр открыл свои гастроли спектаклем «Бумбараш» — фантазией на тему ранних произведений Гайдара. Аркадий Гайдар — один из любимых писателей нашей детворы. И не только писателя Гайдар потому и сумел в своих произведениях так ярко и достоверно изобразить красных командиров, что сам прошел сквозь огонь боев с белоармейцами в незабываемом тылу девятьсот восемнадцатом и сквозь огонь боев с фашистами тоже в незабываемом сорочьем, когда партизан Гайдар погиб в жестоком неравном бою.

Горьковский театр поставил гайдаровского «Бумбараша» свежо, интересно, с активной режиссерской выдумкой (постановка главного режиссера театра Б. А. Наравцевича).

Неожиданная и броская основа декоративного решения спектакля (художник В. А. Кобыловский — четыре «лестницы в небо», как бы счи-

тытается так, что, выходя на сцену, что происходит на сцене, о чем там ничего и не показывается).

ДЛЯ самых «взрослых» юных зрителей театр показал два спектакля: «Прощание в июне» А. Вампилова и «Любовь и электричество» В. Ансенова.

«Прощание в июне» — это хороший повод к прямому, серьезному разговору со зрителем о путях достижения успеха в жизни, о пути честном и пути предательском. Это спектакль о настоящей, большой любви, проходящей через все испытания и побеждающей.

В спектакле «Любовь и электричество» В. Ансенова, как и в случае со «Сказкой о царе Салтане» театр не инсценировал повесть, а назвал ее драмой, перенес на сценические подмостки. Но если повесть называть драмой, она таковой не станет. И в результате — бесчисленное количество микромиров. Чего только нет в этом спектакле: казани прямо на сцене

НА ПУТИ К СВОЕЙ

УДАЧЕ

В СТОЛИЦЕ НАЧАЛИСЬ ГАСТРОЛИ
ГОРЬКОВСКОГО ТЮЗА

мобилизующие устремленные «вперед и выше» светлые мечты Бумбараша и его друга Яшки.

Эти лестницы, как крыши домов, на которых развеваются красные флаги в чужих лесах и в чужих деревнях, где прячутся бандиты; лестницы дают возможность режиссеру изобразить погоню, которую так любит показывать кинематограф и которую обычно бессильно показать театр. Наконец, та же лестница очень удачно превращается в решетку, через которую печально пытается пролезть арестованный Бумбараш.

«Бумбараш» — спектакль о революции. О ее первых, самых трудных днях. Спектакль о мести одного поколения в революционной борьбе.

Это революционное содержание ранних произведений Гайдара отражено театром в форме легкой, эффектной, может быть, даже напоминающей цирк, балет, но эта форма не заслоняет того Гайдара и о чем хочет сказать театр, поставивший по-настоящему гайдаровский спектакль.

ПО СВОЕМУ читает Горьковский ТЮЗ классику. Так, на московских гастролях зрителю увидели «Двенадцатую ночь», как бы рассказанную шутами У Шекспира — один шут в спектакле, поставленном Б. Наравцевичем, — пять шутов. И они — главные действующие лица веселого спектакля-каривала, где сразу и не разберешь, где вымысел, а где правда. А может быть, и не надо разбирать. Как на маскараде, где главное — не узнать, кто под маской, а отдохнуть и повеселиться.

Своеобразно прочел театр и комедию Мольера «Мещанин во дворянстве» — комедию назидательную, похвальную зрителям всех возрастов.

Горьковчане играют Мольера очень легко, раскованно, как говорят, «в свое удовольствие».

Это спектакль, где много импровизации, и режиссерской, и актерской.

Для самых маленьких зрителей театр показал «Сказку о царе Салтане» А. С. Пушкина. Это именно сказка Пушкина, а не сказка по пушкинской сказке. Но Пушкин написал поэму, а не драматическое произведение, и поэтому спектакль как такового не получилось. Несмотря на то, что театр актер инсценировал и режиссер Р. Я. Левите] очень бережно перенес на сцену пушкинский текст. Но при этом получается так, что все действующие лица заняты не только диалогом, какой им и надлежит, но и косвенной. Актеры рассказывают то, что зритель видит и без слов. Так в сцене, когда коршун гонится за Царевной Лебедью, актеры исполняют эти роли, непрестанно говорят о том, что они делают, а

рубят саблями девушек; революционерки плывут в корабле за оружием; лодка, царские ротинстры и казаки над беззащитными девушками, и слышны такие мажорные, шумные Средн действующих лиц и актеры и контроль бандиты, и провожаторы. Актеры и читают стихи, и играют на рилле. Но, в нарушение арифметического закона, сумма всего этого, если ее выразить зрительским впечатлением, оказывается равной нулю. Потому что в происходящем на сцене непонятном круговороте не успеваешь полюбить героя, а не успев полюбить, не можешь и сострадать им горестям, — сочувствовать их борьбе. А жалеть! Ведь тема спектакля: революционная борьба, идет о героической работе большевистского подполья в трудные годы, последовавшие за поражением первой русской революции 1905 года.

ГОРЬКОВСКИЙ театр много зрителя смеясь обращается к произведением самым разным по жанру, по стилю, по содержанию. Театр может похвастаться заведомой диалоговой направленности. От малышей, для которых поставлены «Сказка о царе Салтане» «Емелино счастье» и «Разноцветные странички» до стихотворения Маршала до классических комедий Шекспира и Мольера, адресованных не только взрослому зрителю. Театр не снискал с малышами, не снискал с адалташней классикой для юных зрителей, но при всем при этом театр не забывает своего «амплуа» — это театр, играющий для киношества.

Но относительно нашей удача с инсценировкой пьесы Ансенова «полезнее» для театра, чем в общепит удача с постановкой Вампилова «Прощание в июне». Потому что удача эта какая-то не своя, а чужая. Так мог поставить Вампилов и любой другой театр. А Ансенова театр поставил по-своему, дерзко, с выдумкой, попытаться поднять материал действительно трудный для сценического воплощения. Так тяжелоатлет занимает рекордный вес и не поднимает его, но публика все равно аплодирует спортсмену за упорство, за смелость, за желание.

ЗРИТЕЛИ аплодируют спектаклям горьковского театра тоже за смелость, за желание, за умение сказать свое слово, найти свою игру.

И, конечно же потому, что очень много горьковскому театру удастся уже сегодня. А то, что сегодня и не удалось, обязательно удастся завтра. И порукой этому тот неустанный творческий поиск, который покалывает театр на своих московских гастролях.

Ю. ЗАРАКОВИЧ